

Глава 105: Насильственные звуковые волны

Бэньджаминь вошел в Пространство сознания и посмотрел на Водяной Шар, который неустанно собирал частицы воды.

После накопления частиц воды в эти несколько дней он мог четко понимать, что Водяной Шар почти достигал максимальной мощности. Для достижения материализации понадобилось немного больше, чтобы создать новую магическую руну.

Это был также важный шаг на пути магии. Пространство сознания могло содержать максимум три руны, поэтому, когда последняя руна сложилась, это означало бы, что его система магии окончательно завершится, а затем, если понадобится, ему нужно будет пополнить руну.

В то же время это образование паровой руны также стало решающим моментом в проверке того, что он назвал гипотезой «3 состояния в 1».

Что может случиться с Пространством сознания, когда собраны все три состояния воды? И какие отличия могут создать равносторонний треугольник, образованный этими тремя рунами?

У Бэньджаминь было много ожиданий.

Поэтому он глубоко вздохнул и бросился в процесс агломерации частиц воды, ускорив формирование этой последней руны.

По времени на самом деле прошло полчаса.

В заключение.

В сопровождении хрустящего звука «динг» Водяной Шар, который дико поглощал Водные Частицы, внезапно излучил силу отталкивания. Вокруг Водяного Шара был тонкий слой вакуумного пояса частиц, который блокировал Частицы Воды, чтобы еще больше поглощаться Водяным Шаром.

Частицы воды, которые составляли Водяной Шар, также претерпели кардинальные изменения. Они столкнулись, связались ... как жидкость в пробирке, которая постоянно реагировала. Вскоре после этого в центре Водяного Шара появилась энергетическая сила.

Весь Водяной Шар мгновенно стал излучать свет.

Там он снова появился!

Бэньджаминь посмотрел на свет и снова почувствовал знакомое ощущение, что его сердце и душа пронзили его.

Внезапно в его голове мелькнула мысль.

Он не сразу повторил заклинание «Столб» после того как увидел свет. Вместо этого он шел сначала к центру равностороннего треугольника, затем остановился и повернулся лицом к Водяному Шару, повторив заклинание, которое было подготовлено заранее.

Ослепительные Водяные Пузыри в Шаре закипели в тот момент.

Одновременно раздался внезапный громкий сигнал «динг», так громко, как будто это был шум от поезда.

Он так потряс Бэньджаминьа, что тот потерял концентрацию.

Когда он восстановил свое самообладание, мир перед его глазами был совершенно другим.

В его глазах была чистая синева. Бесчисленные нечетные руны парили над ним и окружили его, когда они вращались так же, как спутники вращались вокруг планет. Некоторые искаженные и мягкие звуки доходили до его ушей, как будто они звенели на большом расстоянии, но также, как будто они прошептали ему в уши.

Он был ошеломлен на мгновение, но его настороженность восстановилась мгновенно.

Это было то, что чистое синее Пространство!

У него не было времени приятно удивляться или готовиться к какой-то реакции с его стороны. С того момента, как он заметил изменение к Пространству сознания, дальнейшие особые изменения умножились. Мягкие искаженные слова внезапно стали громче, как тонкие потоки, сходящиеся в бушующую реку.

Черт это

Бэньджаминь не смог вовремя отреагировать, его концентрация была сильно потрясена, он чуть не вырвался из Пространства.

К счастью, у него был подобный опыт, и на этот раз он был более подготовлен. Когда возникла волна, похожая на прилив, он стиснул зубы, успешно сопротивлялся головной боли и не падал в обморок.

Мало того, он попытался запомнить это слово, выдержав ухудшающуюся головную боль.

В последний раз, когда он был здесь, он не мог вспомнить слова для «Воды», которые стали его худшим сожалением. На этот раз он предпочел бы переносить боль и заставлял себя запоминать слово, он не мог позволить себе выйти отсюда с пустыми руками.

Однако настойчивость Бэньджаминьа, казалось, разозлила звук. Объем пронзительных слов, которые были уже громкими, внезапно становился все громче, более компактным и взрывным, как гром, катящийся по ушам. Это чувство было сродни взрыву небоскреба, рушившегося на уши Бэньджаминьа с громкостью, которая была в десять-двадцать раз громче, чем оригинальная запись.

"Вода!"

"Вода!"

"Вода!"

Бэньджаминь терпеть не мог.

Его сознание сильно было потрясено, он не мог думать должным образом, а тем более попытаться вспомнить слова. Это было похоже на то, что в его ушах был бомбардировочный самолет, его здравомыслие ускользало и было очень близко к тому, чтобы быть потрясенным из этого мира.

Бэньджаминь закрыл уши и боролся от боли, истерический рев.

Эти кривые слова, сверкающие, были полностью заглушены отголосками слогов.

Время проходило медленно, ревущий взрывной шум потряс все чистое, синее Пространство, как ядерная боеголовка. Бесчисленные нечеткие руны были также раздуты этой пыткой, и никто не был спасен.

Очень скоро весь мир остался с чисто голубым Пространством.

Кроме Бэньджаминья.

Он был все еще здесь, непоколебим из мира, в отличие от последнего раза.

Окружающий звук все еще рос, Бэньджаминь уже потерял сознание от звука, его познавательное сознание рухнуло, как лавина в горах. Казалось, что его мозг тщательно нагревается при высокой температуре, он ничего не мог придумать, а только инстинктивно бороться. Казалось, что в следующий момент он полностью упадет в обморок, и все его существо разложится в пустую форму от этой ужасающей звуковой волны.

Однако он продолжал бороться каждую минуту.

Он был похож на корабль, который погрузился в глубины моря, под эрозией морской воды, ржавеет, обескуражен, деформирован ... но никогда не разваливается. Казалось, прошло сто тысяч лет, и он все еще плавал в этой чистой голубой пустоте, борясь с этой звуковой волной, подобной Божьему.

Настойчивость, лежащая глубоко в углу души, была похожа на слабую свечу, которая не могла быть погашена независимо от того, как она была взорвана, охраняя последний квадрат света, упрямо отказывалась быть охваченной тьмой.

Наверное ... он не хотел, чтобы его победили.

Чем больше Бэньджаминь упорно сопротивлялся шуму, тем громче звук становился. В конце концов, даже вся чистая голубая арена начала искажаться. Казалось, что кусок синей бумаги, следуя бесконечным сильным колебаниям звуковых волн, был замешан и, наконец, скомкался в бумажный шар, разорванный на отдельные фрагменты и сломанный.

И в этом пятне чистого голубого цвета Бэньджаминь постепенно становился расплывчатым.

... ..

«Молодой мастер, пора проснуться!»

Бэньджаминь открыл глаза с большим трудом.

Солнечные лучи рассвета сияли через окно и приземлялись на одеяло, в то время как маленькие частицы пыли плыли вверх и вниз на свету. Джереми подошел к окну и открыл его. Ворвался небольшой порыв ветра, и Бэньджаминь слегка прищурился.

Джереми быстро закрыл окно, увидев реакцию Бэньджаминья.

Усталый, Бэньджаминь протянул руку, протер лоб и глубоко вдохнул свежий воздух, приносимый ветром.

Что случилось?

Он медленно сел в постели, прислонился к изголовью и показал замешательство.

«Молодой хозяин, ты долго спал. Ты проснулся вчера днем на короткое время, а потом снова заснул. Ты спал до утра. Если бы я спал так долго, я бы почувствовал головокружение от такого долгого сна», - сказал Джереми при подготовке предметов для мытья посуды.

«Я ... долго спал?», - когда Бэньджамиль слушал Джереми, он медленно формировал мысль в своем пустом уме.

Разве он не ... он не формировал третью руну в Пространстве сознания?

Как это внезапно наступило следующее утро?

Он потер свои усталые глаза, немного собрался с мыслями и, наконец, постепенно оправился от оцепенения.

После повторения заклинания он снова вступил в чисто синее Пространство и даже сопротивлялся через первую звуковую волну. Но потом ... он не мог вспомнить, что произошло потом.

Он только помнил, что этот процесс, казалось, был мучительным и долгим.

Вероятно, он долго висел там во время отголосков слогов.

Бэньджамиль чувствовал себя возбужденным и еще немного испуганным.

Хотя он не мог вспомнить ни одного из инцидентов впоследствии, он вспомнил это чувство, так как все его существо собиралось взорваться в любое время, как будто бы он знал, что это будет умственный распад или смерть на следующей секунде.

Так ужасно ...

К счастью, из-за его взглядов звуковая волна не причинила ему вреда - он был в порядке, и не потерял его памяти или здравомыслия.

Тогда ... он помнил этот слог?

Бэньджамиль тут же попытался вспомнить слог в чистом голубом Пространстве, который потряс его, пока он не потерял сознание. Однако, к сожалению, результат был таким же,

как и раньше, он просто не мог вспомнить слог, как бы он ни старался запомнить из-за головных болей, вызванных звуковыми волнами.

Это заставило его почувствовать себя немного разочарованным.

Надо бы убрать это! В конце концов, его усилия пошли впустую.

Он вздохнул и приготовился покинуть кровать, чтобы вымыться. Но, как только он встал, он застыл - он почувствовал, что все вокруг него немного изменилось.

Вся комната казалась в его глазах немного иной.

Он заметил кусочки бумаги в углу, муравьи скрытно взбирались в окно. Даже звук воды мягко плескался в раковине, количество воды в тазу даже появилось у него в голове ... по какой-то

неизвестной причине все в его окружении казалось яснее.

Бэньджамиль очень смутился.

Что происходило?

Может ли быть, что вздрагивание еще больше дало ему особые полномочия?

«Эй, что происходит?», - тихо спросил он.

«Как я должна знать», - казалось, что Система находится в плохом настроении, ее тон звучал еще более нетерпеливо, чем обычно. «Ты столкнулся с Водяным Шаром, произнес заклинание и внезапно упал в обморок, до сих пор. Я должна спросить тебя, что происходит!»

"... .."

Правильно! Водяной Шар! Новая магическая руна!

Бэньджамиль внезапно вспомнил заклинание, которое он пел для Водяного Шара.

Он уже закончил все шаги формирования магических рун, но в этот момент он вошел в чистое синее Пространство и даже не знал, что случилось с Пространством сознания потом?

Успешно ли прошла сборка рун?

После этой мысли он проигнорировал присутствие Джереми, который выкручивал полотенце, он вступил в Пространство сознания с тревогой.

Все, что он видел, в этой безграничной темноте, были три одинаковые треугольные руны, парящие выше, сияющие блестящим светским цветом. Они обозначили идеальный равносторонний треугольник, и их уместное положение было полно геометрической эстетики.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191457>